

Гарри посмотрел на пустынный город и тихо рассмеялся про себя. Он путешествовал туда-сюда, даже несколько раз пересекал границы в течение нескольких недель, и все же он снова оказался здесь, в этом грязном старом отеле с шаткими кроватями и вонючими занавесками, в двух кварталах от аэропорта. Ему даже не нужно было регистрироваться; он "убедил" владельца, что уже заплатил вперед. Тем не менее, когда ему удалось раздобыть несколько свободных монет, он оставил их старику, который управлял этим заведением; он действительно чувствовал себя нахлебником. Половина номеров даже не использовалась, и он позаботился о том, чтобы у него была своя еда, так что персоналу отеля особо нечего было делать. Это была мысль, которая имела значение, верно?

Наташа и он, наконец, расстались через месяц, и, несмотря на свои прежние намерения, Гарри остался в пустыне после того, как ее самолет улетел, несколько неохотно уезжая. Возможно, это было потому, что тишина и одиночество, когда человек шел по извилистым улицам, странно успокаивали, и казалось, что время остановилось; это была долгожданная перемена по сравнению со слегка организованным безумием его прежней жизни, по крайней мере, на некоторое время, и он наслаждался просто отдыхом. Несмотря на опасности этого региона, в этом месте была определенная привлекательность. Ну, если бы ты мог наложить охлаждающие чары.

Снова оказаться одному было странно; дома он был отшельником. Он уже привык к одиночеству, и это больше не причиняло боли – после последнего года в Хогвартсе он провел несколько отличных лет в качестве недавно обученного аврора. Он уже сталкивался с некоторыми из самых отвратительных проявлений темной магии в школе, так что это казалось следующим логичным шагом. Однако прошло несколько лет, когда он понял, что Волшебный мир не перестанет говорить о нем; что его поражение от Темного Лорда поставило его во многом в то же положение, что и профессора Дамблдора, и, вероятно, по той же причине.

Ему никогда не нравилось быть в центре внимания из-за вещей, за которые он не нес полной ответственности: да, в конечном итоге он одержал победу, но ни Гермиона, ни Рон не получили даже половины той рекламы, которую он сделал (не говоря уже о Дамблдоре, которого люди, казалось, предпочитали очернять посмертно после биографии Скитера.) и остальная часть вовлеченные в это волшебники и ведьмы получили не более чем случайное упоминание. Это постоянно был Мальчик-Который-Выжил то, Поттер-то. Сводящий с ума.

Он решил, что продержался довольно долго – Гермиона спрашивала, как он держится в течение многих лет, вероятно, единственная, кто даже заметил, как его новая жизнь изматывает его. Ну, возможно, и Джинни тоже; Гарри подумал, что она, возможно, питала надежду, что он в конце концов снова сойдется с ней, но втягивать ее в свое существование как героя нации и козла отпущения, вероятно, было еще менее желательно, чем брать ее с собой на борьбу с Волдемортом. Конечно, это было спорным вопросом уже несколько лет – он вздрогнул, вспомнив пламя, вырывающееся из верхних этажей Норы, стены, скрипящие, когда ему только удавалось сдерживать чудовищное пламя.

Конечно, он поймал того, кто это сделал, и выяснил, в чем причина того, что он бросил Дьявольский Огонь в резиденцию Уизли. Воспоминание о том дне все еще стояло у него в голове. Он рыскал по обломкам, отчаянно пытаясь выяснить, что случилось с Уизли, и почувствовал огромное облегчение, когда Артур и Молли аппарировали внутрь; они навещали друзей.

Внутри был только один человек.

"Перестань думать об этом", - пробормотал Гарри себе под нос, устало потирая лоб. Это был неприятный шок – даже если он больше не был ее парнем, Джинни всегда была близкой подругой. Они с Роном несколько раз обсуждали этот вопрос – его лучший друг разыскал его по этому поводу, и он предположил, что ему, вероятно, просто нужно было поговорить с кем-то, кто не был членом семьи.

День пожара был одной из многих костяшек домино, которые в конце концов заставили его вернуться в Запретный лес, на поляну, на которой он когда-то умер – это было странное чувство, когда он снова стоял там. Там Камень Воскрешения оставался с тех пор, как он его уронил. Он взял его и повернул трижды; Они с Джинни говорили о многих вещах – о войне, о ее смерти – и о них. Когда он наконец покинул лес, он знал, что больше не увидит ее – не раньше, чем сам умрет. В его кулаке был зажат камень.

Гарри глубоко вздохнул от воспоминаний. Они не были приятными, но теперь их разделяло несколько лет, и он знал, что его не винят ни в чем, что произошло; что он вообще мало повлиял на то, что произошло. Он ненавидел это – спасение людей в буквальном смысле было его обязанностью в то время. Это были Гермиона и Рон, его самые старые друзья, которые убедили его, что он не должен винить там, где не должен. Он все еще не совсем понимал, как им это удалось.

По сравнению со старой доброй Англией Афганистан был оазисом спокойствия: довольно ироничное предложение, хотя он предполагал, что это было больше связано с его личностью, чем с окружающей средой. Даже попытки скрыть свое лицо с помощью чар быстро устарели, и, кроме своих ближайших друзей, он не мог вспомнить, чтобы просто разговаривал с кем-то в течение получаса без груза предубеждений дракона и сильно преувеличенных рассказов о его героизме.

Наташа, по крайней мере, была лучшим собеседником; это было одним из несомненных преимуществ решения, которого он наконец достиг для своей проблемы, – прямого ухода из мира, который он знал. Гарри был уверен, что Наташа была слишком умна для своей заявленной работы консультанта по бизнесу. Тот факт, что она что-то скрывала с первого дня, не ускользнул от его внимания. Он не был уверен, насколько сильно его это волновало; он сделал то же самое.

Испачканная и изношенная кровать в его гостиничном номере имела смутно неприятный запах, который Гарри не смог удалить; даже некоторые из его более мощных очищающих заклинаний не могли коснуться той мерзости, которая заползла внутрь этого матраса и умерла. И все же спать здесь было лучше, чем на улице, или в ту ужасную ночь, когда он решил просто заползти под свой плащ-невидимку в дикой местности, и осел умудрился споткнуться о него. Осел.

И все же, несмотря на все неприятные аспекты, он должен был признать, что ему это нравилось. Ему нравилось просто снова быть самим собой, а не "величайшим волшебником Британии", или "убийцей Темного Лорда", или "Мастером Смерти". Ну, все же последнее он

предполагал. Тот факт, что сегодня в его расписании была полная пустота, был замечателен. Это было нечто такое, чего не случалось дома почти десять лет.

"Тогда одна последняя поездка?" - лениво спросил он.

Наташа не была с ним честна, он знал об этом. Ему не потребовалось много времени, чтобы заподозрить ее в установке устройства, которое он уничтожил. С этого момента он начал переосмысливать все, что она сказала, прежде чем ему удалось успокоиться и вздохнуть. Даже после переосмысления ее улыбки казались искренними, и он действительно наслаждался их маленькими прогулками, какими бы искусственными они ни были. Если бы она хотела причинить ему серьезный вред, у нее уже было полдюжины возможностей, и она не воспользовалась ни одной из них. Кроме того, у него была своя магия, и при необходимости он мог отразить практически любое нападение, которое маггл мог бы захотеть нанести ему – даже талантливому и гибкому. Тот факт, что у его первого знакомства здесь были скрытые мотивы, был неудачным – но, по крайней мере, он получил от этого несколько хороших недель. Теперь она ушла, и он должен был признать, что отчасти скучал по ней.

Он печально вздохнул, подумав о том факте, что, вероятно, никогда больше ее не увидит; скоро он снова исчезнет из сети; исчезнет в каком-нибудь другом округе. Это было достаточно легко сделать с помощью хорошо расположенного Конфундуса или трех, это было несомненно. У него не было номера, по которому он мог бы связаться с Наташей (у Гарри даже не было телефона, если уж на то пошло), и они не делились контактными адресами. Единственное, что их действительно объединяло, - это этот дерьмовый маленький отель в подмышечной впадине Ближнего Востока, один хороший удар по стенам, чтобы не превратиться в очередную дыру в земле.

Он взглянул через улицу и раздраженно застонал, когда снова заметил этого плохо замаскированного белого парня, ведущего себя так, как будто он был местным жителем. Конечно, макияж был довольно хорош, и даже его одурачили в первый день; то есть, если бы он не последовал за своим преследователем под плащом-невидимкой, увидев, что он слишком много времени наблюдал за отелем и заметил, как он снимает убедительный парик, он бы не узнал. Он тоже был не единственным: он заметил несколько подозрительных фигур, уставившихся на него. Он предположил, что, потратив половину своей жизни на борьбу с темными волшебниками, он привык быть немного параноиком.

Они, несомненно, были там, чтобы присматривать за ним; то, что они появились на следующий день после ухода Наташи, было интересно, и Гарри некоторое время размышлял о причинах. Кем она была на самом деле? Ее вообще Наташей звали? Ну что ж, пока его маленькое окружение оставалось настенными мухами, он мог иметь дело. Он достаточно скоро оставит их позади.

Гарри встал, разминая конечности и избавляясь от скованности. Сегодня он отправится в дикую местность, решил он. Прошло несколько дней с тех пор, как он делал это: просто бродил, пока не стало видно ничего, ни человека, ни здания, только земля, небо и он сам. Хотя он на всякий случай не снял мантию-невидимку, было очень приятно схватить метлу и провести это время, низко порхая над желтеющей травой и делая петли вокруг нескольких деревьев, которые усеивали этот засушливый регион страны. Он не успел достаточно налетать,

вернувшись домой. Здесь он вполне мог бы пересечь всю страну, не столкнувшись ни с одним неприятным чиновником министерства с предупреждающим письмом и лицом, находящимся где-то между запахом чего-то отвратительного и легким раздражением. Он еще не опробовал свою новую метлу; на самом деле он немного колебался, разрывать ли упаковку. Вероятно, потому, что это был последний "подарок" из дома, который он еще не открыл.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/70633/1887612>